

Защитный Талисман Императорского Пришествия

Вэй Тяньсяо был втайне восхищен тем, как все обернулось. Для него тот факт, что Цзян Чэнь, приглашенный король пилюль Дома Вэй, побратался с Цзи Санем, был источником сплошной радости. Благодаря тому они неожиданно-негаданно сблизились с Кланом Извивающегося Дракона. Он спешно ответил:

— Я немедленно займусь всеми необходимыми приготовлениями. Цзи-эр, пойдем со мной. Как братьям, королю пилюль Чжэню и молодому господину Цзи Саню, несомненно, будет о чем поговорить.

Вэй Цзе кивнул и вышел вслед за своим отцом из секретной комнаты. Цзян Чэнь был внутренне удовлетворен, увидев, насколько тактично вели себя отец и сын. Как человек, смогший привести семью к ее нынешнему статусу аристократического дома девятого уровня, Вэй Тяньсяо хорошо понимал, как нужно вести себя в такой ситуации.

Лорд дома понял, что Цзян Чэню больше не нужно скрывать свою личность от молодого лорда теперь, когда они собирались побрататься. И поэтому он тактично ушел, чтобы дать им поговорить тет-а-тет. Отсутствие отца и сына Вэй позволяло избавиться от лишней возможной неловкость.

Цзи Сань, однако, не был из тех, кто слишком глубоко вглядывался в такие вещи, и был буквально полон восторга:

— Брат Чжэнь, я, Цзи Сань, открытый и покладистый человек. Всем известно, что я люблю заводить друзей и за все эти годы познакомился со множеством людей. Но тех, кому я полностью доверяю, немного, а таких, с кем я хотел бы побрататься, и вовсе не было. Не знаю почему, но я чувствую, что могу доверить вам, постороннему, свою жизнь. Думаю, это судьба! Брат, клянусь, это не имеет никакого отношения к вашему наставнику...

Молодой мастер Цзи Сань был явно боялся того, что Цзян Чэнь неправильно его поймет. Цзян Чэнь засмеялся. По правде говоря, он восхищался искренностью молодого господина. По крайней мере, по сравнению со зловещим и высокомерным Ван Тэном этот молодой господин был откровенен и честен. Опыт двух жизней сделал научил Цзян Чэня разбираться в людях. К таким людям, как Цзи Сань, действительно можно было относиться как к брату.

— Молодой господин Сань, мне стало очень стыдно после этих ваших слов. Я больше не буду скрывать от вас столь важные вещи, поскольку нам предстоит побрататься, — вздохнул Цзян Чэнь.

— В чем дело? — недоуменно спросил Цзи Сань.

— На самом деле моя фамилия не Чжэнь, а Цзян. Меня зовут Цзян Чэнь.

Молодой господин Цзи Сань на мгновение замолчал, а затем произнес:

— Цзян Чэнь? Почему это имя звучит так знакомо...Что?! Вы — тот самый Цзян Чэнь? Цзян Чэнь, за которого Вечная Небесная Столица обещала большую награду?

Цзян Чэнь криво усмехнулся:

— Я не ожидал, что стану настолько знаменитым, что даже отпрыски великих кланов узнают обо мне.

Цзи Сань был ошеломлен:

— Брат, вы... вы на самом деле не Цзян Чэнь? Это ведь шутка?

Цзян Чэнь твердо ответил:

— Это абсолютная правда. Просто я был вынужден жить под чужим именем из-за личных обстоятельств.

— Кто бы мог подумать? Кто бы мог подумать? Мне бы это вовек не пришло в голову. Цзян Чэнь? Ха-ха ... это делает все еще интереснее, — громко произнес молодой мастер Цзи Сань — Мне все равно, Чжэнь Ши вы или Цзян Чэнь. В любом случае вы — мой названный брат! В дальнейшем, пока вы находитесь в Лазурной Столице, вы будете под защитой Клана Извивающегося Дракона. Если люди из Вечной Небесной Столицы осмелятся сунуться сюда, я позабочусь о том, чтобы это место стало их последним пристанищем!

Его слова не были пустым бахвальством. Будучи одним из самых могущественных кланов, Клан Извивающегося Дракона по-прежнему обладал огромными возможностями несмотря на то, что в последние годы ему приходилось несладко. Цзян Чэнь был тронут заботой Цзи Саня. По поводу его мотивации можно было не беспокоиться, потому что Цзян Чэнь видел, что человек этот был добросовестным и искренним. Этих качеств так не хватало бессердечному и холодному Ван Тэну.

— Брат, не волнуйтесь, Лазурная Столица — это наша территория, Вечная Небесная Столица не может делать творить здесь все, что захочет!

Цзи Сань старательно успокаивал Цзян Чэня, опасаясь, что тот ему не поверит.

Цзян Чэнь кивнул:

— Славы Лазурной Столицы достаточно, чтобы сдерживать любые открытые поползновения со стороны Вечной Небесной Столицы. Но, по правде говоря, они уже проникли тайком.

— А?

Удивление и недоумение явственно читались на лице Цзи Саня.

— Обитель Тайюань открывала свои двери для посетителей, заманивая их Пилюлей Долголетия в качестве основного товара, безусловно, она связана с секретным союзом между Величественным Кланом и Вечной Небесной Столицей. Пилюля Долголетия была украдена у нашего Королевского Дворца Пилюль и затем бесстыдно использована для подавления ее же учеников.

Естественно, зная об инциденте с Королевским Дворцом Пилюль, Цзи Сань выругался:

— Вторжение Вечной Небесной Столицы в Область Мириады действительно вызвало немало критики в Восьми Высших Регионах. Брат, не расстраивайтесь. С вашими способностями вы еще сможете восстановить секту, если ляжете на дно на несколько сотен лет!

— Брат Цзи, будьте уверены, я не упаду духом. Однажды я непременно сторицей воздам

Вечной Небесной Столице за зверства, которые они совершили против Королевского Дворца Пилюль, — решительно произнес Цзян Чэнь.

— Так держать! Если однажды я стану лордом клана, я обязательно протяну вам руку помощи в честь наших братских уз. Да пусть я умру ужасной смертью, если откажусь от своих слов! — твердо воскликнул Цзи Сань.

— В таком случае я заранее благодарю брата Цзи. Но из-за серьезности этой истории я не хочу втягивать вас в свои дела без лишней необходимости. Месть — это блюдо, которое подают холодным. Я пока потерплю высокомерие Вечной Небесной Столицы. Как только придет время, я отомщу не только Вечной Небесной Столице, но и непосредственным виновникам, Великому Алому Срединному Региону.

Цзи Сань кивнул:

— Брат, как вы познакомились с членами Дома Вэй после прибытия в Лазурную Столицу?

Цзян Чэнь криво усмехнулся перед тем, как рассказать историю той судьбоносной встречи. Цзи Сань вздохнул:

— Это действительно судьба. Кто бы мог подумать, что Дому Вэй так повезет. А заодно — и нашему Клану Извивающегося Дракона. Это должно быть божественным провидением. Ах да, брат, вы все еще ищете своих товарищей, верно? Я также помогу вам разобраться с пропавшими учениками секты.

Цзян Чэнь кивнул:

— Некоторые из них были успешно спасены, но двоих все еще нет. Никто не знает, где их спрятал Дом Сыкоу.

Цзи Сань сердито произнес:

— Дом Сыкоу — преданный последователь Величественного Клана. В последнее время они добились успеха в торговле рабами и различными ресурсами для культивирования. Дом Сыкоу и Дом Тун — правая и левая рука Величественного Клана. Нам нужно рано или поздно сбросить их с пьедестала!

Он также был явно недоволен Домом Сыкоу.

— Брат Цзи, в этом вопросе нет спешки. Вам следует сосредоточиться на поиске Скрытой Хамелеоновой Облачной Сосны. Как только вы найдете шишку с этой сосны, я свяжусь с моим наставником и попрошу его выплавить Пилюлю Соснового Журавля.

Цзи Сань был очень рад:

— Брат, вы — моя счастливая звезда! Только благодаря вашему любезному предупреждению на аукционе я не был обманут группой Ван Тэна. Иначе проблем потом была бы уйма. В то время мой разум было затуманен очарованием Пилюли Долголетия, и я потерял способность рассуждать здраво. Мне повезло, что вы разоблачили их коварный план.

С тех пор Цзи Сань начал благосклонно относиться к Цзян Чэню. После этого Цзян Чэнь снова и снова удивлял молодого господина, восхищая его все больше и больше. Однако Цзи Сань и подумать не мог, что такой выдающийся король пилюль на самом деле был молодым учеником

секты из Области Мириады.

Цзян Чэнь засмеялся:

— Я не пытался выслужиться перед вами в тот раз. Я просто был возмущен тем, что Ван Тэн использовал мою Пиллюлю Долголетия, чтобы возвыситься над остальными, я лишь хотел восстановить справедливость. В конце концов, враг моего врага — мой друг.

— Ха-ха, хорошая логика! Вот почему я говорю, что наши братские узы предопределены небесами! — Цзи Сань был в восторге. — Брат, пока вашу личность нельзя раскрывать. Хотя Вечная Небесная Столица не осмелилась бы в открытую ворваться в Столицу, чтобы причинить вам зло, легче уклониться от копья в открытой схватке, чем защититься от кинжала в руке убийцы, нападающего со спины. Я чувствую, что в Башне Тайюань ваша безопасность не гарантирована. Почему бы не последовать за мной в поместье клана?

Цзян Чэнь ответил с улыбкой:

— Я благодарю брата Цзи за заботливость. Но если я спрячусь в поместье клана и проведу слишком много времени в покое, боюсь, я потеряю бдительность. Такие опасные условия лучше способствуют раскрытию потенциала, а также служат напоминанием о вендетте. Более того, мне все еще нужно приглядывать за своими товарищами-учениками.

Цзян Чэнь, естественно, не собирался искать убежища в поместье лорда клана. Это шло вразрез с его характером и возлагало на него дополнительные обязанности. Поселившись там, он, несомненно, был бы вынужден следовать различным социальным условиям. Он также должен был бы уважать правила поместья, что Цзян Чэню не особенно нравилось.

Цзи Сань на мгновение задумался, прежде чем догадаться об опасениях Цзян Чэня. Он не стал настаивать, а вместо этого достал некий предмет и поставил его перед Цзян Чэнем.

— Брат, это — Защитный Талисман Императорского Пришествия. Вы можете активировать его в случае необходимости, чтобы призвать защиту, достойную великого императора. Его можно использовать трижды, но я уже использовал его один раз, так что осталось два заряда. Как старший брат, я беспокоюсь о вашей безопасности, которой может угрожать как Вечная Небесная Столица, так и Величественный Клан. Держите этот талисман при себе для защиты.

Цзян Чэнь был поражен:

— Я не могу принять этот артефакт! Как я могу забрать у вас это спасительное сокровище?! Не говоря уже о том, что он был подарен вам самим лордом клана.

— Все в порядке, все в порядке. В худшем случае я просто пойду и попрошу еще один. Я слышал, у лорда клана их всего пять. Он уже выдал три из них, так что у него, вероятно, осталось два таких. Если я заслужу его милость достойным поступком, он обязательно даст мне все, что я хочу, не говоря уже о простом талисмани.

Цзи Сань не хотел и слышать об отказе и настоял на том, чтобы отдать талисман Цзян Чэню.

Цзян Чэнь принял его только после нескольких неудачных попыток отказаться от подарка. Это определенно был отличный предмет, намного превосходящий глифы побега. Глифы побега порой оказывались недостаточно сильны, чтобы вырваться за пределы императорской области воздействия. Но этот талисман мог спасти жизнь в критический момент даже в битве с могущественным культиватором императорской сферы. Этот артефакт был отличным

дополнением в арсенале Цзян Чэня.

— Брат Цзи, я этого не забуду, — кивнул Цзян Чэнь, убирая талисман.

— Мы — братья! Не благодарите. По правде говоря, если бы вы не подарили нашему Клану Извивающегося Дракона лучик надежды, он, скорее всего, развалился бы через год. Тогда его члены разбежались бы по всему свету, а я, Цзи Сань, вероятно, лежал бы где-нибудь холодным трупом.

Молодой господин продолжил:

— Уверяю вас, в этих словах нет паникерства. Внутренние конфликты в Лазурной Столице намного хаотичнее, чем кажется на первый взгляд.

Будучи наследником клана, Цзи Сань, естественно, воспринимал все, связанное с судьбой клана, близко к сердцу.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1200271>